

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.22>

Чуркина Наталия Анатольевна

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ

В статье актуализируется проблема гендерного насилия, которая по-прежнему выступает одним из наиболее распространенных способов патриархального воздействия на женщин в современном мире. Причины такого насилия кроются в ментальных структурах человека - особенностях структурирования окружающей действительности посредством бинарных оппозиций и их этической маркировки. Результатом такого понимания мира выступает ксенофобия, в частности - сексизм. Гендерное насилие в современном обществе необходимо преодолевать посредством трансформации патриархальных гендерных стереотипов и традиций, утверждающих неравенство между полами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 102-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CORRELATION OF UNIVERSAL AND RELATIVE VALUES IN THE AXIOLOGICAL SPHERE OF CONSERVATISM AND LIBERALISM

Chestneishin Nikolai Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy

Chestneishina Diana Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk

hobson@yandex.ru; irmavurst@gmail.com

The article provides a comparative analysis of axiological spheres of conservatism and liberalism. Relying on Richard Rorty's postulate that modern social philosophy is based on universalistic Kantianism and relativistic Hegelianism the authors discover the interrelation of conservative and liberal value systems by analyzing the content of such basic values as "common good", "justice", "freedom", "individuality", "equality". The authors conclude that similarity and difference of liberalism and conservatism are foundation of their interaction and this possibility for a dialogue promotes adequate response to the challenges of modern civilization.

Key words and phrases: conservatism; liberalism; universalism; relativism; axiological sphere; liberal-conservative synthesis.

УДК 304.2

Дата поступления рукописи: 01.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.22>

В статье актуализируется проблема гендерного насилия, которая по-прежнему выступает одним из наиболее распространенных способов патриархального воздействия на женщин в современном мире. Причины такого насилия кроются в ментальных структурах человека – особенностях структурирования окружающей действительности посредством бинарных оппозиций и их этической маркировки. Результатом такого понимания мира выступает ксенофобия, в частности – сексизм. Гендерное насилие в современном обществе необходимо преодолевать посредством трансформации патриархальных гендерных стереотипов и традиций, утверждающих неравенство между полами.

Ключевые слова и фразы: насилие; гендерное насилие; бинарные оппозиции; ксенофобия; мизогиния; маскулинность; феминность.

Чуркина Наталия Анатольевна, к. филос. н., доцент

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

NB1468@ngs.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ

Одной из практических и теоретических проблем современного общества, чья актуальность не снижается со временем, выступает проблема гендерного насилия. Американские исследовательницы А. Уиллман и К. Корман отмечают, что гендерное насилие является одной из наиболее распространенных насильственных форм в мире. По ее свидетельству, более чем треть женщин в мире подвергаются разным формам насилия по признаку пола: это домашнее насилие, калечащие операции на женских половых органах, селективные аборты, торговля людьми и пр. [14].

Несмотря на значительное ослабление гендерной асимметрии, в современном обществе не наблюдается тенденции к исчезновению и минимизации насилия в отношении женщин. Между тем насилие над женщинами выступает явлением архаичным и препятствующим прогрессивному развитию общества.

Устойчивость данного феномена ставит перед исследователями задачу выявления причин гендерного насилия, а его укорененность в культуре заставляет искать эти причины в ее глубинных основаниях, в ментальности. Представляется, что гендерное насилие можно рассматривать в качестве следствия гендерной иерархии в обществе, которая возникает благодаря бинарному способу мышления человека.

Исследование гендерного насилия с точки зрения ментальной проблематики представляется актуальным, так как поведение человека как представителя определенной социальной общности во многом обуславливается духовными структурами и в частности ментальностью, которая накладывает значительный отпечаток на его мышление и поведение. Анализ ментальных характеристик феномена насилия поможет выявить истоки этого явления, способы его минимизации и понять пути становления гармоничных отношений полов в социуме.

Становление человеческого сознания и мышления происходило в условиях первобытного культурного синкретизма. Благодаря бинарности человеческого мозга уже в древности человек использовал двоичный принцип в процессе познания окружающей действительности.

Структура человеческой ментальности формируется на основе бинарных оппозиций: происходит противопоставление двойственных смыслов. Смысловая определенность бинарных оппозиций: добро-зло, верх-низ, свет-тьма, женщина-мужчина и пр. – была однозначной и способствовала ценностной маркировке явлений и процессов окружающего мира. Такая маркировка задавала границы того, что допускалось в рамках данной культуры и социума, и того, что представлялось невозможным, немислимым. Подобный способ мышления

и оценки явлений и процессов передавался как между индивидами в социуме, так и в диахронном плане и являлся универсальным. Бинарный способ мышления позволял однозначно понимать окружающий мир и человека.

Один полюс бинарной оппозиции имел положительную маркировку, другой – негативную. Такая оценка стала крайне устойчивой и легла в основу стереотипов, многие из которых продолжают существовать до настоящего времени и определяют поведение современного человека.

Благодаря стереотипам у человека формируется готовый образ тех или иных явлений или процессов, который позволяет стабилизировать представления индивида, сделать их устойчивыми и помогает выстроить стройную картину мира. В то же время стереотипы упрощают объекты окружающего мира, позволяя принимать его схематизированно, а также формировать искаженный образ действительности. Между тем стереотипы имеют большое значение для формирования представлений человека о самом себе и других людях.

Одной из наиболее актуальных как для идентификации человека, так и для понимания окружающего мира выступает оппозиция «свой-чужой». М. М. Бахтин отмечал возможность понимания своей общности только посредством соотнесения с другой группой [1]. Действительно, человек идентифицирует себя с другими, которых он определяет как своих, которых он считает близкими по определенным критериям, а также противопоставляет себя тем, кто представляется ему не соответствующим определенным эталонам и образцам.

На основе положительно оцениваемых ценностей, образцов поведения и обычаев, свойственных аутгруппе, у индивида формируются автостереотипы – устойчивые представления о своей общности, которые являются чаще всего позитивно эмоционально окрашенными. В то время как устойчивые представления о чужих ценностях, нормах и образцах – гетеростереотипы – чаще всего выступают источником предубеждений и опасений.

Фактором идентификации и различения своего и чужого выступает феномен понимания.

Понимание может быть определено как ситуация постижения окружающей действительности, получения представлений о явлениях и процессах, происходящих в мире. Смыслы продуцируются в рамках мышления человека и позволяют разделять свою мысль с кем-то еще. Это означает, что окружающий мир не может быть понят человеком непосредственно, а понимается лишь совместно с другими людьми. По словам Г. И. Петровой, человек «живёт в самоорганизационной коммуникации с “другими”» [10]. В то же время процесс понимания имеет определенные ментальные ограничения, а это означает, что людям, обладающим различной ментальностью, сложно понять друг друга: «...цели у всех оказываются различны, никогда не совпадают, ибо никогда нельзя одно сознание “перелить” в другое. В своем несовпадении они проявляют себя разнонаправленно, вплоть до конфликтов» [Там же].

Особенностью понимания является то, что постижение смыслов может происходить при условии их однозначной интерпретации. В то же время понимание возникает в процессе диалога, обмена информацией, сравнения различных смыслов: «...один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [1, с. 334-335].

Представляется актуальным выстроить определенную типологию отношений между индивидами на основе такого критерия, как понимание.

Понимание «Своего» происходит прежде всего посредством сравнения и осмысления «Чужого». Такое сравнение позволяет человеку либо соотносить себя с другими, которые осмысливаются как подобные себе (Свой, Близкий), либо дистанцироваться от других, чье понимание отличается от собственного и которые иначе воспринимают мир (Чужой, Враг). Оценка другого, в зависимости от этой характеристики, может варьироваться.

Наиболее предпочтительным для установления взаимодействия является отношение к другому как к Своему, чьи ценности и смыслы совпадают с твоими собственными и при этом являются приемлемыми и желательными. При этом от Своего можно ждать помощи в случае опасности, можно заимствовать его взгляды, которые не противоречат собственным установкам. Своему также можно доверять.

Отсутствие крайней степени непохожести смыслов, принадлежащих различным общностям, вызывает отношение к другому как к Иному. В этом случае Иной, хотя и отличается от Своего, но является носителем таких смыслов, которые принципиально не противоречат ценностям Своего, а потому постигаемы, интересны, могут быть поняты и заимствованы. Стратегией поведения по отношению к Иным может быть частичное принятие их ценностей, не противоречащих собственным смыслам. Подобная стратегия лежит в основе взаимообогащения культур и появления социокультурных инноваций, основанных на культурных заимствованиях.

И, наконец, другой может пониматься в качестве Чужого, чьи ценности и смыслы ни при каких обстоятельствах не могут быть приняты индивидом или группой вследствие непонимания и неприятия. В результате подобной оценки другого отношения между Своим и Чужим выстраиваются в виде противопоставления, конфронтации. В этом случае отказ от неприемлемых чуждых ценностей носит абсолютный характер. В рамках подобных отношений ценностная идентификация осуществляется в форме отчуждения, которое проявляется в стремлении избавиться от Чужого. Чужой представляется потенциальным источником угрозы не только самому человеку, но и сообществу в целом. Такие представления были свойственны уже древним людям и служили основанием ксенофобии.

Исследователи понимают под ксенофобией (от греч. *xenos* – «чужой») «различные проявления интолерантности по отношению к группам, которые воспринимаются массовым сознанием как “чужие”» [11, с. 265].

Такой страх реализуется в виде враждебного отношения к источнику страха и стремления избавиться от пугающего объекта. Подобная стратегия, с одной стороны, способствует самосохранению субъекта и избавлению от реальной опасности, которая может исходить от объекта, внушающего страх, но, с другой стороны, может порождать многочисленные предрассудки, которые значительно усиливают негативные эмоции

в отношении источника страха. Такие предрассудки часто не имеют в своей основе какого-либо рационального содержания, а следование им вызывает социальное одобрение членов аутгруппы. Усиление действия предрассудков происходит в условиях конкуренции, ограниченных ресурсов, соперничества. Ксенофобия как отношение к Чужому трудно поддается рационализации, а положительная оценка своего и негативная – чужого имеет очень сильную эмоциональную окраску и не может быть легко преодолена. Часто ксенофобия сопровождается насилием, которое представляется единственно приемлемым способом воздействия на Чужого.

Одной из разновидностей ксенофобии выступает сексизм, дискриминация по половому признаку. Сексизм основывается на многочисленных предрассудках, которые, по словам Й. Ридгрена, наряду с расовыми, этническими и возрастными предрассудками являются наиболее распространенными [13].

Неотъемлемой стороной сексизма выступает мизогиния – крайняя степень негативного отношения к представительницам женского пола, средство оправдания дискриминационных практик по отношению к женщинам. Для понимания сущности мизогинии необходимо определить причины негативного отношения к представительницам женского пола.

Одной из причин формирования отрицательного отношения к женщинам может выступать их объективизация, отношение к человеку как к объекту или вещи, которое проистекает из их негативной маркировки вследствие функционирования бинарного принципа.

Одним из вариантов потребительского отношения к женщине может быть ее обесценивание. В этом случае ценность женщины в качестве использованной или негодной вещи резко уменьшается. Подобное вещное отношение ведет к отчуждению представителей полов, примеры которого можно обнаружить в человеческой истории. Например, физическое уничтожение женщин, ставших вдовами, то есть выступающих в роли объекта, потерявшего своего владельца, а значит никем не ценимого, практиковалось в культуре Индии, где был широко распространен обычай сати. В древности имело место массовое самосожжение сотен и даже тысяч женщин, населяющих гарем умершего правителя [5].

Еще одной причиной мизогинии выступает проявление чувства отвержения и отрицания по отношению к женщинам как к чему-то чуждому и неприемлемому. Такое чувство проявляется в отвращении. Чаще всего отвратительное соотносится с чем-то нечистым, а следовательно, невозможным. Действительно, во многих культурах женщина благодаря своей физиологии определялась как источник нечистого. Результатом такой оценки чего-либо было стремление избавиться от объекта, который вызывал такие эмоции. Антропологи отмечают, что в традиционном обществе «во время беременности женщина должна быть изолирована или как существо нечистое и опасное, или же потому что она временно оказывается в противоестественном состоянии (и социально, и физиологически). Само собой разумеется, что к женщине в этот период относятся как к больному, чужаку и т.п.» [4, с. 43]. Ю. Кристева связывает отвращение к женщине с конкурентной борьбой полов, когда «другой пол, женский, становится синонимом радикального зла» [8, с. 107].

Отвращение к женщине в аспекте мизогинии также сочеталось с презрением, то есть пренебрежительным отношением и чувством превосходства, которое мужчины как носители более привилегированного статуса демонстрировали по отношению к представительницам женского пола. Презрение выполняло функции принижения объекта и лишения объекта какой-либо значимости и уважения. Презрению подвергались в первую очередь женщины, нарушающие данные мужчинами предписания и нормы (неверные жены, проститутки и пр.).

Таким образом, становление мизогинии происходило на основе бинаризма человеческого мышления и негативной ценностной маркировки феминного. Такое отношение на протяжении веков позволяло мужчинам оправдывать свое доминирование в обществе и институционализировать насильственные практики в отношении женщин.

Идеологической основой насилия в отношении женщин выступает патриархат. Мужской и женский пол в патриархальной культуре выступают в качестве антагонистов, при этом «женское» определяется как маргинальное, чужое. С. де Бовуар отмечает: «Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе: она не рассматривается как автономное существо... Она самоопределяется и выделяется относительно мужчины, но не мужчина относительно неё: она – несущественное рядом с существенным» [3, с. 28].

Часто насилие сопровождается стремлением «причинить серьезный физический ущерб другому лицу» [2, с. 32]. В рамках патриархальных отношений физическое и сексуальное насилие не считается чем-то выходящим за рамки нормы и используется мужчинами для поддержания своей власти и авторитета. Например, «Домострой» – сборник правил и предписаний, написанный в XVI веке, – рекомендовал мужьям регулярно наказывать жен плетью [6, с. 155].

Отношения полов в условиях глобальной трансформации гендерного порядка модифицируются, происходит ослабление гендерных стереотипов. Тем не менее меры, предпринимаемые членами современного общества в урегулировании гендерных отношений на принципах равенства, пока еще далеки от совершенства.

Несмотря на то, что женщины в современном обществе юридически получили политические права, фактически гендерное неравенство не преодолено в полной мере, что является основанием существования гендерного насилия. Во многих современных обществах по-прежнему доминирует мужская стратегия жизнедеятельности, в основе которой лежит культ силы, агрессивности, соревновательности и пр.

По мнению Б. Леннеер-Аксельсон, человечеству следует преодолеть «некоторые черты в традиционно господствующей мужской культуре». Такими опасными сторонами традиционной мужской культуры исследовательница считает «ужасы войны; уголовников в тюрьмах и за их стенами; алкоголиков; наркоманов; мужчин, бьющих и калечащих женщин; мужчин, обрывающих свои связи с детьми после развода» [9, с. 408].

Ряд исследователей, в частности Н. Кабир, считают, что хотя насилие в отношении женщин распространено повсеместно, в нем нет ничего естественного или неизбежного. Причины гендерного насилия, которые заключаются в асимметрии разделения труда, социального признания и распределения полномочий в принятии решений, могут быть преодолены [12]. На наш взгляд, данный перечень причин может быть дополнен такими негативными социальными и духовными проявлениями, как феминизация бедности, коммерциализация женской телесности, недооценка интеллектуальных ресурсов женской личности, доминирование маскулинных ценностей в культуре.

Дальнейшее исследование ментальных оснований гендерного насилия позволит выявить пути и средства минимизации этого широко распространенного негативного явления.

На наш взгляд, важнейшим способом минимизации гендерного насилия выступает формирование андрогинной формы мышления и поведения у представителей как мужского, так и женского пола.

Подобный унифицированный способ мышления человека позволяет консолидировать социальные общности и способствует более эффективной адаптации представителей разных полов на основе единой системы ценностей, соединяющей в себе как маскулинные, так и феминные образцы и эталоны.

Актуальным также будет создание таких условий процесса социализации личности, благодаря которым человек сможет реализовать потенциал «второй половины» своей природы, которую их веками учили подавлять» [7].

В результате можно ожидать ослабления насильственных практик и гармонизацию отношений между мужчинами и женщинами в интересах развития и совершенствования обоих полов.

Представляется, что проблематика гендерного насилия в ближайшее время будет актуальной. Дальнейшее исследование ментальных оснований гендерного насилия может разворачиваться, например, в следующих направлениях: изучение феномена андрогинности, исследование механизма понимания, анализ трансформации гендерных стереотипов в современном обществе.

Список источников

1. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. **Берковиц Л.** Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. – М.: Прайм-Еврознак; Олма-Пресс, 2001. 510 с.
3. **Бовуар С. де.** Второй пол: в 2-х т. / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. С. Айвазовой. М. – СПб.: Прогресс, 1997. Т. 1-2. 832 с.
4. **Геннеп А. ван.** Обряды перехода: систематическое изучение обрядов / пер. с фр. Ю. В. Ивановой, Л. В. Покровской; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.
5. **Гусева Н. Р.** Раджастханцы. Народ и проблемы / Академия наук СССР; Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1989. 227 с.
6. **Домострой.** М.: Советская Россия, 1990. 304 с.
7. **Ильин Е. П.** Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Электронный ресурс]. URL: <http://bookar.info/genpsy/ilyin/gl108.shtml#sel=12:14,12:46> (дата обращения: 16.03.2018).
8. **Кристева Ю.** Силы ужаса: эссе об отвращении / вступ. ст. М. Николчиной, И. Жеребкиной. СПб. – Харьков: Алетей; Ф-пресс; ХГЦИ, 2003. 251 с.
9. **Леннеер-Аксельсон Б.** О любви, гендерном равноправии, сексуальности и насилии // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3-4. С. 397-409.
10. **Петрова Г. И.** Маргинальность как способ бытия человека в мире: метафизическое обоснование современных культурных конфликтов [Электронный ресурс] // Пензенский психологический вестник. 2016. № 2. С. 24-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnost-kak-sposob-bytiya-cheloveka-v-mire-metafizicheskoe-obosnovanie-sovremennyh-kulturnyh-konfliktov> (дата обращения: 16.03.2018).
11. **Сагалакова Г. А.** Проблема ксенофобии и экстремизма в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4 (76): в 2-х ч. Ч. 2. С. 265-273.
12. **Kabeer N.** Violence against women as 'relational' vulnerability: engendering the sustainable human development agenda [Электронный ресурс] // Occasional Paper. United Nations Development Programme. N. Y., 2014. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/kabeer_hdr14.pdf (дата обращения: 16.03.2018).
13. **Rydgren J.** The logic of xenophobia [Электронный ресурс] // Rationality and Society. 2004. Vol. 16 (2). P. 123-148. URL: <http://www.jensrydgren.com/Logic%20of%20xenophobia.pdf> (дата обращения: 16.03.2018).
14. **Willman A. M., Corman C.** Sexual and Gender-Based Violence: What Is the World Bank Doing and What Have We Learned? – A Strategic Review [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16733> (дата обращения: 16.03.2018).

MENTAL FOUNDATIONS OF GENDER VIOLENCE

Churkina Nataliya Anatol'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State University of Telecommunications and Information Science, Novosibirsk
NB1468@ngs.ru

The article actualizes the problem of gender violence, which continues to be one of the most common ways of patriarchal impact on women in the modern world. The causes of this violence lie in the mental structures of humans – the peculiarities of structuring the surrounding reality through binary oppositions and their ethical marking. The result of this understanding of the world is xenophobia, in particular – sexism. Gender violence in the modern society must be overcome through the transformation of patriarchal gender stereotypes and traditions that affirm the inequality between the sexes.

Key words and phrases: violence; gender violence; binary oppositions; xenophobia; misogyny; masculinity; femininity.